

В.В. Гончаров

МОДЕЛЬ ЭВОЛЮЦИИ МИРОЗДАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ГЛОБАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию модели эволюции мироздания в философии глобального конституционализма. Модель эволюции мироздания в любой социально-философской концепции предполагает разработку и обоснование собственной конструкции образования и развития окружающей действительности (материального и нематериального мира). Философия глобального конституционализма, окончательно сформировавшаяся на рубеже XX-го и XXI-го вв. в качестве деятельного инструмента форматирования общество-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития современных национальных государств в руках глобального управляющего класса, основывается на опыте социально-философских концепций прошлого, особенно неолиберальных и неоконсервативных учений. В работе используется ряд методов научного познания: гносеологический; онтологический; формально-логический; диалектический; статистический; сравнительно-правовой; абстрактно-идеалистический; конкретно-исторический. Автор исследует признаки модели эволюции мироздания в философии глобального конституционализма. В формировании модели эволюции мироздания в рамках глобального конституционализма большое значение играют различные модели эволюции мироздания в контексте глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития существующих национальных государств и обществ, активно исследуемые современными учёными: философами, юристами и политологами. К ним можно отнести, в частности, модели: линейной глобалистики (О. Конт); мир-системной глобализации (И. Валлерстайн, А.Г. Франк, С. Амин, Дж. Арриги, Т. дус Сантус, А.И. Фурсов, А.В. Каратаев); глобализации как продолжения модернизации (Э. Гидденс); глобальной системы (Л. Склэр); глобальной социальности (У. Бек, Г. Терборн); «слабого» государства (З. Бауман); дезорганизованного капитализма (С. Лашем, Дж. Урри); глоболокализма (Р. Робертсон, М. Арчер, Н. Смелзер и др.); мирового общества риска (У. Бека); детерриторизации (Аржун Аппадурай).

Ключевые слова: модель, эволюция, мироздание, философия, глобальный, конституционализм, международный, локальный, государство, человек.

Abstract. This article is dedicated to the model of evolution of the universe in philosophy of global constitutionalism. The model of evolution of the universe in any socio-philosophical concept suggest the formulation and substantiation of its own construct of formation and development of the surrounding reality (material and immaterial world). The philosophy of global constitutionalism conclusively formed at the brink of the XX and XX centuries as an active instrument of formatting of the socio-political, state-legal, and financial-economic development of the modern national state under in hands of the global ruling class, is based on the experience of the socio-philosophical concepts of the past, namely neoliberal and neoconservative doctrines. The author explores the signs of the model of evolution of the universe in philosophy of global constitutionalism, and suggests that various models of evolution of the universe play an important role in the context of globalization of the socio-political, state-legal, and financial-economic development of the existing national states and societies, which are being actively studied by the contemporary scholars, philosophers, legal experts, and political scientists. The following models are being considered: : linear globalization (A. Comte); world of system of globalization (I. Wallerstein, A. G. Frank, S. Amin, J. Arrighi, T. dos Santos, A. I. Fursov, A. V. Karataev); globalization as continuation of modernization (A. Giddens); global system (L. Sklair), and others.

Key words: international, constitutionalism, global, philosophy, creation, evolution, model, local, state, person.

Модель эволюции мироздания в любой социально-философской концепции предполагает разработку и обоснование собственной конструкции образования

и развития окружающей действительности (материального и нематериального мира). Большинство социально-философских учений современности, воплощаемых в практике государственно-полити-

ческого строительства тех или иных государств и обществ, обосновывая конструктивные особенности эволюции мироздания, отталкиваются от достигнутого в рамках существующих национальных государств и обществ уровня общество-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития, а также многообразия опыта социально-философского описания моделей окружающего мира.

Философия глобального конституционализма, окончательно сформировавшаяся на рубеже XX-го и XXI-го вв. в качестве деятельного инструмента форматирования общество-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития современных национальных государств в руках глобального управляющего класса, основывается на опыте социально-философских концепций прошлого, особенно неолиберальных и неоконсервативных учений.

В связи с этим, конструируемая в рамках социально-философской концепции глобального конституционализма модель эволюции мироздания характеризуется рядом признаков.

Во-первых, она несёт прогрессистский характер, т.е. основана на заимствованном в либерализме и неолиберализме понимании будущего как непрерывного прогресса в развитии человечества. При этом прогресс выступает в роли основной цели и мотивации любой деятельности, осуществляемой в обществе.

Так, Б.В. Васильев отмечает, что неолиберальная «формула прогресса» выразилась в понимании всестороннего развития личности как цели прогресса общества, а общественной организации как средства достижения этой цели. Неолиберальная парадигма общественного прогресса включала идею взаимосвязи либерализма и демократии» [1, с. 5-15].

Однако, в контексте глобального конституционализма прогрессивная направленность модели эволюции мироздания корректируется в сторону управляемости и манипулируемого характера общество-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных государств со стороны глобального управляющего класса.

При этом, у глобальной управляющей элиты, как отмечает А. Посадский: «Вызывают недоверие классическое понимание рациональности и научно-технический прогресс. Они стремятся заморозить существующий порядок вещей, отвергая саму возможность творческих прорывов. Совершенствование технологических систем и классического научного знания видится им угрозой для “эко-

логического” и “экономического” человечества, имеющего чёткие “пределы развития”» [2, с. 1].

Таким образом, философия глобального конституционализма избирательна к возможностям прогрессивного развития общества, рассматривая прогресс лишь как процесс создания необходимого инструментария для осуществления эффективной манипуляцией общественными процессами, их принуждения общей логике развития мировой капиталистической системы и сохранения власти и собственности правящими элитами, составившими к концу XX в. единую глобальную управляющую элиту.

При этом А. Посадский указывает на репрессивный характер прогрессизма в контексте глобализации: «Неолиберальная ... “терапия” человеческой природы открывает пути для триумфального шествия бессознательных архаических импульсов и влечений. Они зиждутся на описании преобразования человеческих инстинктов как их “репрессивного подавления”. Всё это, в свою очередь, оборачивается поощрением конформистского отношения к реальности, эгоистического приспособления к ней. Человечество, скованное природно-бессознательными узами, оказывается замкнутым в инфантильном “рае”. Здесь становятся не востребуемыми творческие потенции личности, стремления к актуализации духовных смыслов, к конструктивному преобразованию социальных условий» [2, с. 1].

Во-вторых, она осуществляет сакрализацию и мифологизацию демократических ценностей и права как общественных институтов современного государственно организованного общества. При этом своеобразный культ демократических ценностей и правовых институтов в философии глобального конституционализма носит достаточно двуликий характер. С одной стороны, декларируется всеобщий доступ человечества к демократическим ценностям и правовой защите, заключённой в нормах и принципах международного права, а также в национальных правовых системах, интегрированных в единую глобальную правовую систему. Но, с другой стороны, на практике доступ к институтам демократии, а также механизмам правовой защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, повсеместно обусловлены гражданством и материальным положением человека, его принадлежностью к глобальному управляющему классу.

Так П.А. Шашкин отмечает: «Подобное ... понимание прав человека ... уже стало своего рода “библией” глобализма – проекта, направленного на захват власти и навязывание “гуманистических” ценностей всему человечеству в качестве универсальных. Происходит своего рода подмена

понятий. Представительная демократия в современном мире нередко подменяется властью бюрократии (наглядной иллюстрацией может служить очевидная слабость представительных органов ЕС на фоне всемогущества брюссельской бюрократической машины), правовое государство – правом сильного (или, что – то же самое, богатого), равенство всех форм собственности – фактическим доминированием частной собственности и культом приватизации. Целью этого глобального проекта является, по сути, построение бесконтрольной олигархической транснациональной власти, отвергающей всякую и любую национальную традицию и самобытность, если она каким-то образом не вписывается в новый мировой порядок» [3, с. 1].

В-третьих, философия глобального конституционализма имеет ярко выраженный дарвинистский характер. Ряд авторов при этом отмечает глобальный эволюционизм данного философского учения, акцентирующий внимание «на выявлении направлений, тенденций и закономерностей только непрерывного прогрессивного развития всего сущего, доступного современной науке, которые носят инвариантный характер и могут претендовать на то, чтобы объяснить появление человечества и прогнозировать его дальнейшее взаимодействие с природой Земли и космоса. Этот тип эволюционизма стал играть важную роль парадигмального интегратора научного знания, активного проводника эволюционных взглядов в науке, особенно при становлении новых областей научного поиска» [4, с. 1].

Социал-дарвинистский характер глобального конституционализма, с одной стороны, опирается на линейность развития человеческого общества, обосновывая его универсальность, порождающую глобализационные процессы. С другой стороны, декларируемое равенство государств и народов служит оправданием правомерности игнорирования особенностей отдельных наций и государств во благо реализации всеобщего прогрессивно-поступательного развития.

Т.е., глобальный конституционализм при всём декларируемом равенстве несёт и такие социал-дарвинистские моменты, как: приоритет Запада над остальным миром; приоритет Западной картины мироздания над моделями мироздания, обосновываемые в рамках не западных социально-философских концепций; насильственное насаждение мифических демократических ценностей в общепланетарном масштабе; сакрализация западного образа жизни и мировоззренческой концепции.

В-четвёртых, философия глобального конституционализма заимствует у неоконсервативных

моделей концептуальные положения относительно неравенства народов, социально-политических классов, отдельных стран и т.д. [5, с. 37; 6, с. 1-2].

При этом ряд философов отмечает, что некоторые принципы глобального конституционализма прямо нарушают права человека, например: «существующий мир состоит из индивидуумов и корпораций, которыми двигают их частные интересы, поэтому общество представляет собой лишь простую совокупность эгоистических интересов и права человеческих сообществ не подлежат защите; экономический рост требует “созидательного разрушения”, при котором “неэффективным” видам деятельности позволено погибнуть, уступая место успешным предприятиям, использующим передовые технологии» [3, с. 1].

В-пятых, модель эволюции мироздания в философии глобального конституционализма по факту выступает в виде инволюционной конструкции мирового развития. Причём не только в части духовной инволюции (оправдание сексуальных извращений, социал-дарвинизма, насилия, санкций, религиозных извращений и т.п.), но и в части материально-технической инволюции (несмотря на декларируемый переход к шестому технологическому укладу). При этом СМИ, западный кинематограф инволюционную составляющую западной глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств дополняет апокалиптическим видением будущего развития человечества. Однако нельзя считать, что предвидение апокалиптического характера будущего присуще исключительно сторонником концепции глобального конституционализма.

Ряд мыслителей, философов и религиозных деятелей (например, патриарх Кирилл) отмечают, что инволюционный характер процессов глобализации западного образца и размывание границ добра и зла, неизбежно влекут человечество к риску апокалиптического конца в развитии [7, с. 1]. Несмотря на пессимистические прогнозы общественного развития в рамках модели эволюции мироздания в концепции глобального конституционализма, его авторы отрицают возможность пересмотра базовых принципов данного учения, касающихся свободы рынка, возвеличивания демократических ценностей и прав человека, правовой системы и т.п.

Более того, по мнению некоторых авторов, глобальный конституционализм рассматривает «спонтанно слагающиеся рыночные и природные порядки как безупречные по сравнению с рационально и искусственно созданными. Вмешатель-

ство в их среду, улучшение и творческое изменение объявляется недопустимым. Тем самым перекрываются пути творческого совершенствования мироздания, модернизационного движения общества, научно-технического развития в сочетании с нравственным совершенствованием ... “более совершенные” естественные порядки всегда могут быть “очищены” от таких “слишком человеческих” и “загрязняющих” мир факторов как творческая свободно полагающая себя личность, народные государства и экономики, институты морали, науки и культуры» [2, с. 1].

В-шестых, философия глобального конституционализма содержит элементы неолиберального инвайронментализма [8-9], при котором человек не может рассматриваться в роли суверенного индивидуума, свободного творца своей истории. Человек как личность при этом расщеплён в анонимных реалиях, его комфорт обеспечен деперсонализацией процессов общественного развития.

При этом столь трогательная «забота об экологии», которую демонстрирует неолиберальные и неоконсервативные круги Запада на деле преследует цель подчинения общественного развития технологиям социального конструирования, контролируемым правящими классами, устранения в нём творческого человеческого начала. Но в связи с тем, что «расшифровка» процессов бессознательного «монополизирована» в рамках западных неолиберальных философских учений. Процессы развития и материального и социального бытия, не удовлетворяющие интересам глобального управляющего класса, шельмуются в качестве социальной патологии. Как следствие, любой прогресс в развитии человечества, реально предоставляющий человеку возможность творческого, культурного, нравственного и морального развития, а не деградации, начиная со второй половины XX-го в. (а, особенно, с XXI-го в.) блокируется. В отношении государств и обществ, препятствующих этому процессу, Западом организовывается настоящий террор.

В формировании модели эволюции мироздания в рамках глобального конституционализма большое значение играют различные модели эволюции мироздания в контексте глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития существующих национальных государств и обществ, активно исследуемые современными учёными: философами, юристами и политологами [10, с. 1].

К ним можно отнести, в частности, модели: линейной глобалистики (О. Конт) [11]; мир-системной глобализации (И. Валлерстайн, А.Г. Франк, С. Амин, Дж. Арриги, Т. дус Сантус, А.И. Фурсов, А.В. Карата-

ев) [12; 13, с. 10-13; 14, с. 20-23; 15, с. 57-72; 16, с. 34-40; 17, с. 255-304]; глобализации как продолжения модернизации (Э. Гидденс) [18, с. 64]; глобальной системы (Л. Склэр) [19, с. 7]; глобальной социальности (У. Бек, Г. Терборн) [20, с. 738-739]; «слабого» государства (З. Бауман) [21]; дезорганизованного капитализма (С. Лашем, Дж. Урри) [22]; глоболокализма (Р. Робертсон, М. Арчер, Н. Смелзер и др.) [23, с. 25-42]; мирового общества риска (У. Бека) [24]; детерриторизации (Аржун Аппадурай) [25, с. 295-310].

В частности, в рамках модели линейной глобалистики эволюция мироздания представляет собой поэтапную интеграцию мира путём осуществления процессов унификации, универсализации, интеграции общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства отдельных национальных государств и обществ. При этом парадигма линейного процесса не предполагает в глобализации революционного изменения внутренних принципов и качества глобализационных процессов. Мировое сообщество, постепенно интегрируясь, экстенсивно нивелирует имеющиеся в национальных обществах и государствах противоречия, которые согласно данной модели эволюции мироздания, являются следствием имеющихся в них различий в устройстве.

Согласно данной модели глобализация в любом случае выступает как всеобщее благо, несущее полезный, рациональный и прогрессивный характер, а любое противодействие процессам глобализации рассматривается как антигуманный акт, требующий порицания и негативного общественного воздействия.

Отчасти, данная модель в эпоху О. Конта и позднее, вплоть до второй половины XX в., имела под собой веские основания [26], так как её прогрессистский характер был очевиден: под давлением интеграционных процессов и популяризации общедемократических ценностей, прав и свобод человека была сломлена мировая колониальная система, повсеместно отменено рабство, за населением большинства стран стали закрепляться в основных законах (конституциях) всевозможные политические, экономические, социальные и неотъемлемые права и свободы человека и гражданина. Это существенно подняло социально-экономический уровень жизни населения, увеличило продолжительность и качество жизни, изменило морально-нравственный, культурно-этический облик среднестатистического гражданина стран Запада.

Однако, позднее, начиная со второй половины XX в., линейная модель глобализации, не учитывающая национальных, культурных, социально-экономических и иных особенностей тех или иных

национальных обществ и государств, негативные социально-экономические последствия процессов глобализации в странах периферии мировой капиталистической системы уже перестала отвечать объективной реальности. Она не могла быть использована в полном объёме в рамках концепции глобального конституционализма, за исключением отдельных её элементов (например, в части нивелирования имеющихся в национальных обществах и государствах противоречий).

В рамках модели мир-системной глобализации эволюция мироздания представляет собой последовательную эволюцию различного множества мир-систем. Так И. Валлерстайн подразделяет их несколько типов: мини системы (которые были присущи первобытнообщинному строю); мир-экономики (общества, выступающие в виде эволюционирующих систем, но не объединённых в единую политическую систему); мир-империи (мир-экономики, эволюционировавшие посредством объединения под властью одного государства в сложные системы); современная мир-система (возникшая путём эволюционирования средневековой европейской мир-экономики) [12].

Представляется, что данная модель эволюции мироздания имеет особую ценность в изучении процессов глобализации, так как исследует социальную эволюцию систем обществ, а не отдельных социумов. Однако в рамках данной модели не имеется чётко определённых фундаментальных законов, лежащих в основе сущности мироздания (в этой части, мир-системный анализ пользуется теоретической базой, разработанной в рамках марксистского учения), она не содержит формулировки первоосновы процессов глобализации, а также достаточно туманно определяет свойства глобализации как естественного процесса эволюции общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных государств и обществ.

Модель глобализации как продолжения модернизации Э. Гидденса определила эволюцию мироздания в рамках процессов глобализации следующим образом: «Как интенсификацию распространяющихся на весь мир (worldwide) социальных отношений, которые связывают удалённые места (localities) таким образом, что локальные события формируются событиями, происходящими за много миль от них, и наоборот, ... а глобализацию ... как прямое продолжение модернизации, заключающейся в автономизации социальных отношений от локальных условий взаимодействий, до распространения действия деконтекстуализирующих институтов на весь мир, считая, что совре-

менности (Modernity) внутренне присуща глобализация» [18, с. 63, 64].

Рассмотрение модели эволюции мироздания через призму процессов модернизации, распространённых в общепланетарные масштабы, хотя и несколько идеализированно, но позволяет исследовать глобализацию в качестве системного процесса качественного изменения всех параметров организации и функционирования общества на государственном и международном уровне.

При этом модель Гидденса содержит несколько институциональных измерений в которых формируется современная общество-политическая система: это собственно современная мировая экономика, система национальных государств; международное разделение труда; мировой военный порядок [18, с. 71] (хотя на деле используются лишь два обобщённых институциональных измерения – мировая экономика и политика).

Модель Гидденса имеет ряд общих признаков с мир-системной моделью И. Валлерстайна, однако, в отличие от неё, рассматривает оба уровня системных связей (локальный и глобальный), при которых осуществляется трансформирование общественной системы в рамках процессов глобализации. При этом взаимодействуют глобальные линейные тенденции и локализованные феномены быденной жизни общества.

В рамках модели глобальной системы Л. Склэра глобализация выступает в качестве эволюционного процесса формирования системы транснациональных практик, автономизирующихся от условий внутри национальных государств и национально-государственных интересов в международных отношениях.

Транснациональные практики осуществляются на трёх уровнях: экономическом (ТНК); политическом (при этом формируется класс капиталистов в общепланетарном масштабе); идеолого-культурном, порождающем консьюмеризм [19, с. 7].

Таким образом, модель глобальной системы Л. Склэра определяет эволюцию мироздания эпохи глобализации как поэтапное становление системы транснационального капитализма, сметающего и нивелирующего национальные государственные границы. При этом данная модель признаёт существование широкой системы надгосударственных акторов, осуществляющих инициацию процессов глобализации общественно-политической, государственно-правовой, финансово-экономической жизни в отдельных национальных государствах, а также контроль за их протеканием, в интересах глобального управляющего класса. Данная модель определяет в качестве основных свойств

глобализации как процесса эволюции мироздания формирование глобальных свободных рынков и либеральных экономических отношений (в совокупности образующих мировую капиталистическую систему).

Однако, раскрывая организационную природу инициирования процессов глобализации, данная модель содержит довольно архаичное определение акторов и выгодоприобретателей процессов глобализации, в качестве которых выступает глобальная управляющая элита в лице глобального управляющего класса на международном и национально-государственном уровнях.

В рамках модели глобальной социальности (У. Бека и Г. Терборна) глобализация рассматривается как транснациональное социальное пространство, «не связанные границами повседневные действия в различных измерениях экономики, информации, экологии, техники, транскультурных конфликтов и гражданского общества...» [27, с. 44].

При этом в рамках данной модели процессы глобализации в общественно-политической, государственно-правовой, финансово-экономической жизни в отдельных национальных государствах, хотя и имеют общую природу и акторов, их инициирующих, однако протекают по собственной логике развития, не редуцируемые один к другому.

В политической сфере глобализация предполагает поэтапное нивелирование государственного суверенитета посредством воздействия транснациональных акторов, создающих определённые организационно-правовые сети как внутри государств, так и на международном уровне; в экономике глобализация воплощается в виде денационализации и дезорганизации транснационального капитала, окончательно выходящего за рамки национально-правового регулирования и контролирующего международные финансовые и товарные потоки; в социально-культурной сфере глобализация характеризуется взаимопроникновением локальных культур в транснациональных пространствах, в качестве которых выступают крупнейшие мировые мегаполисы развитых государств, а также их столицы [27, с. 28, 40, 42, 131].

Модели глоболокализма (Р. Робертсона, М. Арчера, Н. Смелзера и др.) [23, с. 25-42], слабого государства З. Баумана [21], дезорганизованного капитализма С. Лашема и Дж. Урри [22] также содержат тезис о наличии собственной логики глобализационных процессов, как в общественно-политической, государственно-правовой, финансово-экономической жизни отдельных национальных государствах, так и на международном уровне.

В связи с этим У. Бек делает попытку построения собственной модели глобализации (модель мирового общества риска – Weltrisikogesellschaft), исходя из процессов в сфере экологии, приспособившая разработанную прежде теорию общества риска к анализу процессов глобализации [24]. При этом в рамках модели мирового общества риска процессы глобализации рассматриваются отдельно на глобальном и локальном уровне в экономике, политике, культуре, нравственности и т.д.

Важное значение в понимании модели эволюции мироздания в рамках философии глобального конституционализма имеет изучение модели детерриторизации, разработанной Аржуном Аппадурой [25, с. 295-310; 28, с. 178-199].

В рамках данной модели, во-первых, осуществлено противопоставление мир-системного анализа теории глобализации; во-вторых, глобализация рассматривается как процесс поэтапной утраты привязки общественных процессов к территориальному пространству [25, с. 301]; в-третьих, А. Аппадурой обоснован положение о том, что локальные культурно-символические пространство-потоки (идеологические, состоящие в процессах восприятия одними идеологом, разработанных другими; этнические, образуемые миграционными и туристическими потоками; технические, состоящие в импорте-экспорте технологий; финансовые, образуемые движением капиталов; медиа, состоящие в перемещении потоков образов) формируют глобальный культурный поток, при этом взаимодействие людей носит символичный характер [25, с. 301].

Таким образом, модель эволюции мироздания в рамках философии глобального конституционализма определяет глобализацию как объективный процесс развития общественно-политической, государственно-правовой, финансово-экономической жизни отдельных национальных государств в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире, которая обосновывает минимизацию негативных последствий в развитии капиталистической системы путём экспорта издержек от центра (ядра) к её периферии, опирается на единую систему разделения труда в рамках мирового рынка, направлена на обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки, осуществляется путём военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общеплане-

тарном масштабе посредством навязывания при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей.

В качестве глобальной цели эволюции мироздания в философии глобального конституционализма выступает сохранение мировой капиталистической системы, как наиболее благоприятной социально-экономической формы, позволяющей обеспечить сохранение власти и собственности в руках глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса.

Список литературы:

1. Васильев Б.В. Философия права русского нелиберализма конца XIX-начала XX века: Дис. ... докт. филос. наук. СПб., 2005. С. 5-15.
2. Посадский А. Неолиберализм и экологизм. Развёрнутые тезисы доклада на Соборных слушаниях ВРНС по теме «Экономика в условиях глобализации. Национальный взгляд». [Электронный ресурс] URL: <http://www.vrns.ru/analytics/4197/#.V7sxs490LIU> (дата обращения: 01.09.2016).
3. Шашкин П.А. Суверенная демократия в контурах нового мирового порядка. Христианский взгляд на современные проблемы социально-экономического развития. [Электронный ресурс] URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35961> (дата обращения: 01.09.2016).
4. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Идея эволюции и глобальный эволюционизм. [Электронный ресурс] URL: <http://www.socionauki.ru/news/158140> (дата обращения: 01.09.2016).
5. Kristol I. Neconservatism: The Autobiography of an Idea. New York, 1995. P. 37.
6. Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. July/August 1996. P. 1-2.
7. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Киево-Печерской лавре на встрече с архиереями, духовенством, монашествующими, мирянами, преподавателями и студентами Киевской духовной академии. [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/707274.html> (дата обращения: 01.09.2016).
8. Næss A. Interpretation and preciseness. II. Mimeographed. Oslo, 1948. 57 pp.
9. Næss A. Ecology, community, and lifestyle. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 348 p.
10. Иванов Д.В. Эволюция концепций глобализации. [Электронный ресурс] URL: http://val-s.narod.ru/glob/gl_ivanov1.htm (дата обращения: 01.09.2016).
11. Конт О. Общий обзор позитивизма / Пер. с франц. И.А. Шапиро; под ред. Э.Л. Радлова. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 296 с.
12. Валлерстайн Э. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
13. Амин Самир. Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007. С. 10-13.
14. Frank A.G. The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? Routledge, 1993. P. 20-23.
15. Арриги Д. Глобализация и историческая макросоциология // Прогнозис. 2008. № 2. С. 57-72.
16. Dos Santos T. Socialismo o fascismo. El nuevo caracter de la dependencia y el dilema latinoamericano. Buenos Aires, 1973. P. 34-40.
17. Фурсов А.И. Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними (Капитал(изм) и Модерн-схватка скелетов над пропастью?) // De futuro, или История будущего. М.: Политический класс; АИРО-XXI, 2008. С. 255-304.
18. Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford, 1990. P. 60, 63, 64, 71.
19. Sklair L. Sociology of the Global System. Hemel Hempstead, 1991. P. 7.
20. Therborn G. European Modernity and Beyond: The Trajectory of European Societies 1945-2000. London, 1995. P. 738-739.
21. Vauman Z. Globalization: The Human Consequences. Cambridge, 1998. 136 p.
22. Lash S., Urry J. Economies of Signs and Space. London, 1994. 360 p.
23. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, 1995. P. 25-42.
24. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М., 2000. 383 с.
25. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture / Ed. by M. Featherstone. London, 1990. P. 295-310.
26. Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении / Пер. с фр. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 80 с.
27. Beck U. Was ist Globalisierung? Frankfurt a.-M., 1998. S. 28, 40, 42, 44, 131.
28. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 1996. P. 178-199.
29. Спирова Э.М. Адлер о расколотости человеческого бытия // Психология и психотехника. 2010. № 2. С. 51-56.
30. Ударцев С.Ф. Эволюция идеи европейского единства и опыт её реализации в моделях государственного устройства // Право и политика. 2012. № 11. С. 1925-1932.

References (transliterated):

1. Vasil'ev B.V. Filosofiya prava russkogo neoliberalizma kontsa XIX – nachala XX veka: Dis. ... dokt. filos. nauk. SPb., 2005. S. 5-15.

2. Posadskii A. Neoliberalizm i ekologizm. Razvernutyte tezisy doklada na Sobornykh slushaniyakh VRNS po teme «Ekonomika v usloviyakh globalizatsii. Natsional'nyi vzglyad». [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.vrns.ru/analytics/4197/#.V7sxs490LIU> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
3. Shashkin P.A. Suverennaya demokratiya v konturakh novogo mirovogo poryadka. Khristianskii vzglyad na sovremennyye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35961> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
4. Ursul A.D., Ursul T.A. Ideya evolyutsii i global'nyi evolyutsionizm. [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.socionauki.ru/news/158140> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
5. Kristol I. Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. New York, 1995. P. 37.
6. Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. July/August 1996. P. 1-2.
7. Vystuplenie Svyateishego Patriarkha Kirilla v Kievo-Pecherskoi lavre na vstreche s arkhieriyami, dukhovenstvom, monashestvuyushchimi, miryanami, prepodavatelayami i studentami Kievskoi dukhovnoi akademii. [Elektronnyi istochnik] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/707274.html> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
8. Næss A. Interpretation and preciseness. II. Mimeographed. Oslo, 1948. 57 pp.
9. Næss A. Ecology, community, and lifestyle. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 348 p.
10. Ivanov D.V. Evolyutsiya kontseptsii globalizatsii. [Elektronnyi resurs] URL: http://val--s.narod.ru/glob/gl_ivanov1.htm (data obrashcheniya: 01.09.2016).
11. Kont O. Obshchii obzor pozitivizma / Per. s frants. I.A. Shapiro; pod red. E.L. Radlova. Izd. 2-e. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2011. 296 s.
12. Vallerstain E. Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire / Per s angl. P.M. Kudyukina; pod obshch. red. B.Yu. Kagarlitskogo. SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. 416 s.
13. Amin Samir. Virus liberalizma. Permanentnaya voyna i amerikanizatsiya mira. M.: Evropa, 2007. S. 10-13.
14. Frank A.G. The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? Routledge, 1993. P. 20-23.
15. Arrigi D. Globalizatsiya i istoricheskaya makrosotsiologiya // Prognosis. 2008. № 2. S. 57-72.
16. Dos Santos T. Socialismo o fascismo. El nuevo caracter de la dependencia y el dilema latinoamericano. Buenos Aires, 1973. P. 34-40.
17. Fursov A.I. Mir, kotoryi my pokidaem, mir, v kotoryi my vstupаем, i mir mezhdumimi (Kapital(izm) i Modern-skhvatka skeletov nad propast'yu?) // De futuro, ili Istoriya budushchego. M.: Politicheskii klass; AIRO-XXI, 2008. S. 255-304.
18. Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford, 1990. P. 60, 63, 64, 71.
19. Sklair L. Sociology of the Global System. Hemel Hempstead, 1991. P. 7.
20. Therborn G. European Modernity and Beyond: The Trajectory of European Societies 1945-2000. London, 1995. P. 738-739.
21. Bauman Z. Globalization: The Human Consequences. Cambridge, 1998. 136 p.
22. Lash S., Urry J. Economies of Signs and Space. London, 1994. 360 p.
23. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, 1995. P. 25-42.
24. Bek U. Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu. M., 2000. 383 s.
25. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture / Ed. by M. Featherstone. London, 1990. P. 295-310.
26. Kont O. Dukh pozitivnoi filosofii: Slovo o polozhitel'nom myshlenii / Per. s fr. Izd. 2-e. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2011. 80 s.
27. Beck U. Was ist Globalisierung? Frankfurt a.-M., 1998. S. 28, 40, 42, 44, 131.
28. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 1996. P. 178-199.
29. Spirova E.M. Adler o raskolotosti chelovecheskogo bytiya // Psikhologiya i psikhotehnika. 2010. № 2. S. 51-56.
30. Udartsev S.F. Evolyutsiya idei evropeiskogo edinstva i opyt ee realizatsii v modelyakh gosudarstvennogo ustroistva // Pravo i politika. 2012. № 11. S. 1925-1932.